

Глава 7. Мир во тьме

“Сигун, ты знаешь, что случается с человеком, который неожиданно перестает видеть? Например, когда поздно ночью ветер тушит свечу? Человек просто впадает в оцепенение. Всё его естество пронизывает страхом, но человек ожидает и прислушивается к окружению, пока глаза не привыкнут и оцепенение не пройдет.”

Сяо Лон шел позади мальчика. Для Сигуна, медленно шагающего в абсолютной темноте, этот голос служил поддержкой. За десять минут мальчик успел упасть и ударится уже двенадцать или четырнадцать раз. Ему, лишенному зрения, были важно только звуки: шаги, стук сердца и голос учителя. Тем временем старейшина продолжил:

“То, с чем тебе придется столкнуться, это твой страх. Всё твоё естество будет пытаться выжить до тех пор, пока ты не поймешь себя и не ощутишь гармонию с самим собой. Мастер должен быть собран и не бояться ничего. Ведь страх заставляет нас жить, а бесстрашие открывает доступ к грани смертного. Сейчас тьма твой враг, но скоро она станет твоим союзником.”

“Учитель, а Мин проходил такие тренировки?” - спросил Сигун, потирая ушибленную при падении коленку. Пока для маленького мальчика это была всего лишь прогулка. Он ничего не чувствовал в окружающем мире.

“Нет, все будущие мастера боевых искусств, включая Мина, тренировались и тренируются сейчас с помощью медитации. Находясь в неподвижности, они гармонируют на грани спокойного и беспокойного, пока не почувствуют энергию Чи. На этот вид тренировок у юниоров уходит от четырех до шести лет. Как ты понимаешь, тебе такое не подходит, поэтому ты будешь учиться по более ускоренной программе. Это несколько больнее, как ты заметил, но намного эффективнее.”

В темном междулесье зазвучал глухой смех.

“Такое чувство, Учитель, что вам это даже нравится.”

Сяо Лон лишь ухмыльнулся и продолжил обследовать местность вокруг. В отличие от Сигуна он видел все, что происходило в радиусе трехсот джан, готовый в любой момент устранить угрозу для его ученика.

Пока они шли, несколько раз на них нападали тигры. В этой области охотилось много хищных кошек, но чем выше поднимаешься на Великий хребет, тем меньше их было. Но если тигры не поднимались на хребет, значит, там наверху был кто сильнее.

Животные на континенте имели свою классификацию. Самые часто встречающиеся представители леса, обычные животные, на которых могут охотиться обычные жители. Далее идут химеры. Это скрещенный из нескольких животных вид. Охотиться на них способны либо представители охотничьих гильдий, либо группы от 5 до десяти обычных охотников, местных жителей умеющих обращаться с оружием. Затем идут монстры и священные звери - у каждого из них свой уровень опасности от седьмого до первого. И если охотники из гильдии совместными усилиями могут победить монстра даже первого уровня, то со священными зверями дела обстоят хуже. Победить даже слабейшего священного зверя 7 уровня, получается не всегда, и жертв при этом огромное количество. Эту классификацию составила гильдия охотников, в которую поступало огромное количество заказов со всего континента, и ранжирование помогало гильдии оценить заказ.

Сигун всё еще шел во тьме, пока не обнаружил, что слышит только свои шаги и сердцебиение.

Обернувшись назад, мальчик пытался дотронуться до мастера, но его нигде не было.

“Мастер, МАСТЕР! Где вы? Я не смогу идти без вас!” - прокричал ребенок.

Сколько бы Сигун не звал, никто не откликался. Мир во тьме забрал все звуки, кроме его собственного пульса, но ребенок боялся, что и этот звук исчезнет. Его охватил глубокий ужас. Не зная куда идти и что делать, мальчик крутился на одном месте, лишив себя возможности вернуться назад. От утяжелителей руки давно налились свинцом, и теперь даже снять повязку не было возможности. Он остался один на один с самим собой.

Мальчик открыл глаза и пытался увидеть хоть что-то, но повязка не пропускала ни капли света. Рядом с ним зарычало животное. Сделав шаг назад, затем второй, мальчик побежал, из последних сил передвигая ногами. Ветви хлестали ему лицо и руки, он запинался об корни деревьев, но в нужный момент удерживал равновесие. Всё время мальчик бежал не прямо, а по одному ему известному пути. В его завязанных глазах мелькал свет, от которого мальчик уходил то вправо, то влево. Он не знал, что это был за свет, но он боялся его.

По его лицу текла кровь, когда он наконец остановился. лишившись сил, мальчик тяжело дышал. Перед ним во тьме блекло святили два вертикальных луча света, а между ними сиял яркий пучок света. Спустя пять вдохов, пучок света стал размером с человека. Свет принимал всё больше человеческие черты, пока не стало формироваться лицо, с острым подбородком и длинными волосами света. Это была очень красивая женщина. За ней расцвел образ мужчины, крепко держащий её за плечи. Они улыбались ему.

Это было как наваждение. Он хотел верить этим лицам, и стал тянуться к ним, но чем ближе он подходил, тем дальше они улетали. Мальчик побежал со всех ног, в погоне за видением. Он больше не запинался и не задевал ветки. Сигун видел мир, как в солнечный день, уверенно уворачиваясь от всего.

Чем быстрее он бежал, тем ближе они становились и тем больше оживали образы в его голове. Кроме яркого белого цвета и всепоглощающего черного, появились синий, зеленый и красный цвета, и мир задышал.

Вытянув руку вперед, мальчик почти дотянулся до видений, когда мир перемешал краски, и появились другие цвета. Они были не такими яркими, как три основных цвета, но имели свою уникальность. Каждый из них имел светлый фон вокруг, и это было прекрасно. Мир сиял и переливался во всем спектре радуги. С каждым движением мальчика к мужчине и женщине мир насыщался всё ярче, пока Сигун не дотронулся до них и цвета взорвались.

В голове Сигуна все образы сменяли друг друга, пока он наконец не смог открыть глаза. Перед ним было небо, бескрайнее светлое небо, а рядом сидел Сяо Лон.

“Ты справился!” - услышал голос учителя мальчик.

<http://tl.rulate.ru/book/12110/236375>